

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го іюня

№ 12-й

1897 года.

Вѣра и ея отношеніе къ христіанскому знанію,

по ученію Климента Александрійскаго ¹⁾.

Среди мыслящихъ людей всѣхъ временъ всегда замѣчается живой интересъ къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между вѣрою и знаніемъ. И въ настоящее время антицерковная доктрина по этому вопросу имѣетъ не мало послѣдователей, которые приводятъ въ ея пользу самыя разнообразныя основанія. Наиболѣе распространенное мнѣніе выходитъ изъ того давняго предубѣжденія, что вѣра и знаніе противоположны другъ другу и взаимно исключаются. Гдѣ должна быть вѣра,—разсуждаютъ,—тамъ нѣтъ мѣста размышленію и наукѣ, и наоборотъ. Другіе отрицаютъ возможность *знанія* о предметахъ вѣры на основаніи предположенія о разногласіи откровенныхъ истинъ съ истинами и законами ума человѣческаго. Третьи отрицаютъ христіанское знаніе, исходя изъ мысли о безсиліи и слабости ума человѣческаго. Четвертые предполагаютъ, что религіозная вѣра бываетъ тѣмъ выше и совершеннѣе, чѣмъ менѣе находится въ соприкосновеніи съ умомъ, мыслью, познаніемъ и т. п.

Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства редакція „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата“, имѣя въ виду тѣхъ читателей, которые

¹⁾ См. «Труды Кіев. дух. акад.», 1887 г., декабрь, 584—616,

желали бы выяснитъ себѣ истинное значеніе вѣры въ умственной и религіозно-нравственной жизни христіанина, находить не лишнимъ напомнить ученіе по этому вопросу одного изъ знаменитѣйшихъ учителей древней Церкви—Климента Александрійскаго. Этотъ знаменитый учитель вѣры, отдѣленный отъ насъ столь многими вѣками, путемъ обширныхъ научныхъ изысканій разъяснилъ существо вѣры и, показавъ безусловную необходимость ея для усвоенія Божественнаго Откровенія, основательно доказалъ, что вѣра, по самому существу своему, допускаетъ происхожденіе изъ нея знанія, насколько разумное постиженіе возможно въ области откровенныхъ истинъ, непосредственная очевидность которыхъ ускользаетъ отъ разума человѣческаго.

Сущность ученія Климента о вѣрѣ и знаніи можно кратко обозначить такъ: въ основѣ этого ученія лежитъ идея постепеннаго усовершенствованія религіозно-умственной и нравственной жизни христіанина для приготовленія къ будущему непосредственному созерцанію самой истины—Бога, составляющаго предметъ вѣры и знанія христіанскаго. Первая ступень сего преуспѣянія есть состояніе вѣры, въ которой уже заключаются въ зародышѣ знаніе и сѣмена добродѣтельной жизни; вторую ступень составляетъ состояніе разумно-познанной вѣры или знанія. Соотвѣтственно этой идеѣ ученіе Климента о вѣрѣ и ея отношеніи къ знанію состоитъ изъ двухъ частей: а) изъ ученія о вѣрѣ, ея необходимости, происхожденіи и существѣ, ея содержаніи и источникахъ и проявленіи ея въ жизни. Это ученіе, по прекрасному выраженію Климента, есть изображеніе „первой перемены ко спасенію“, происходящей въ человѣкѣ, увѣровавшемъ въ христіанство; б) изъ ученія о знаніи, его происхожденіи и отношеніи къ вѣрѣ и жизни. Это изображеніе второй перемены, происходящей въ религіозной жизни христіанина,—перемена изъ вѣры въ знаніе. Въ состояніи этой перемены вѣра, знаніе и жизнь—одно и тоже, но только другое, болѣе глубокое отношеніе сознанія человѣческаго къ христіанству и болѣе глубокое усвоеніе его во внутреннюю и ви́шнюю жизнь вѣрующаго. На первой ступени стоитъ вѣрующій рабъ; на второй—вѣрующій свободный гностикъ, другъ Божій, постигающій тайны, подобно апостоламъ. Возвышенная и привлекательная идея, лежащая въ основѣ Климентова ученія о вѣрѣ и ея отношеніи къ знанію, очевидно, напоминаетъ намъ христіанское ученіе о постепенномъ всестороннемъ религіозно-нравственномъ усовершенствованіи

человѣка до уподобленія Богу. Основаніемъ и зданіемъ этого усовершенствованія служить Христось, чрезъ котораго — „начало и конецъ“ спасительнаго преуспѣянія человѣка.

Ученіе Климента о вѣрѣ съ внутренней своей стороны отличается тѣмъ, что оно всегда прямо или косвенно опирается на св. Писаніе, ученіе церкви и церковныхъ учителей. Съ формальной стороны оно запечатлѣно учено-философскимъ характеромъ, зависѣвшимъ отчасти отъ обширнаго философскаго образованія Климента, а отчасти отъ того, что въ своихъ разъясненіяхъ христіанскаго ученія о вѣрѣ онъ направляетъ свою рѣчь къ языческимъ философамъ и приспособляется, какъ онъ самъ говоритъ, къ ихъ языку и образу представленій, или же имѣетъ въ виду гностиковъ, пользовавшихся также философіей и ея терминологіей. Мысль, заимствованную изъ св. Писанія или церковнаго преданія, Климентъ нерѣдко раскрываетъ при помощи какой либо философской системы, пользуясь ея терминологіей. Эту особенность изложенія Климентова ученія о вѣрѣ всегда нужно имѣть въ виду для правильнаго уразумѣнія духа и смысла религіозно-философскихъ воззрѣній Александрійскаго богослова.

„Первымъ склоненіемъ ко спасенію, говоритъ Климентъ, является у насъ вѣра“: только съ появленіемъ ея начинается просвѣщеніе ума и религіозно-нравственное усовершенствованіе человѣка. Необходимость вѣры въ божественное откровеніе обусловливается, по ученію Климента, слабостію познавательныхъ силъ человѣка, не могущаго познать всего необходимаго для его спасенія. Конечно, путемъ созерцанія внѣшней природы и духа человѣческаго мы можемъ восходить мыслию своею отъ чувственнаго міра къ умопредставляемому, можемъ доходить до нѣкоторыхъ представленій „о Начальникѣ всей вселенной“. Но это темныя представленія о Богѣ. „Ибо какъ можетъ рожденное приблизиться къ нерожденному? Сами мы, безъ помощи сверхъестественнаго откровенія, не можемъ познать большей части того, что необходимо для нашего спасенія, а мірская мудрость слаба и неспособна научить насъ исполнять заповѣди Божіи“. Итакъ, ясно, говоритъ Климентъ, что „истина сокрыта отъ насъ“. Но она во всей, необходимой для нашего спасенія, полнотѣ дана въ христіанскомъ откровеніи; ее нужно усвоить вѣрою, и тогда стяжавшіе Духа Святаго приобрѣтаютъ знаніе о ней, изслѣдуя глубины Божіи (1 Кор. II, 10). Ибо душа не можетъ вмѣстить въ себѣ сверхъестественное,

когда невѣріе, таящееся внутри ея, противится изученію откровенной истины. Въ томъ и заключается особенность христіанскаго знанія, что оно начинается вѣрою, а не сомнѣніемъ.

Что же такое вѣра, по ученію Климента, и почему нужно признавать истинными ея утвержденія? Для доказательства правоспособности вѣры въ религіозномъ познаніи Александрійскій философъ-богословъ ищетъ основаній въ свойствахъ души человѣческой, причастной истинѣ. Въ душѣ человѣческой онъ находитъ отраженіе самой истины, нѣчто божественное, родственное Богу, влекущее человѣка, даже противъ воли, исповѣдывать, что Богъ есть. Это божественное, какъ бы въ видѣ капли, сообщено всѣмъ вообще людямъ. Умъ человѣка есть то око нашей души, которое озаряется лучами божественнаго слова; чувство и воля человѣка влекутся къ тому, съ чѣмъ родственна и чему причастна душа человѣческая. Вообще въ человѣкѣ есть богоподобныя свойства, въ коихъ мы, насколько возможно, созерцаемъ творящую причину, вслѣдствіе отраженія лучей ея въ указанныхъ свойствахъ души. А душа есть то зеркало (1 Кор. 13, 12), въ коемъ мы познаемъ прототипъ, по образу и подобию коего она создана. Все, сказанное Климентомъ о глубочайшихъ стремленіяхъ души къ Богу, о внутреннемъ чувствѣ истины и способности разума къ непосредственному созерцанію ея, согласуется съ ученіемъ другихъ церковныхъ отцовъ и учителей о тѣхъ же предметахъ. Но примѣненіе этого ученія къ изясненію происхожденія вѣры и ея способности къ усвоенію религіозныхъ истинъ составляетъ нѣкоторую особенность Климента, желавшаго показать языческимъ философамъ, пренебрежительно относившимся къ христіанской вѣрѣ, что она имѣетъ свое глубочайшее основаніе въ свойствахъ души человѣческой, причастной истинѣ, и что въ этомъ отношеніи сами философы признаютъ вѣру.

Какимъ же образомъ изъ стремленій и причастія души къ истинѣ можетъ быть произведена вѣра? Чувство истины, стремленіе къ ней и отраженіе ея въ нашей душѣ относятся въ предмету дѣйствительно существующему; они посему при встрѣчѣ съ нимъ поселяютъ въ людяхъ убѣжденіе въ истинности его. Соглашаясь съ показаніями ихъ, мы улавливаемъ, такъ сказать, предвосхищаемъ прежде доказательствъ ту истину, сродство съ которой присуще нашей душѣ. Насколько наше пріобщеніе истинѣ и стремленіе къ ней поселяютъ въ насъ убѣжденіе въ достовѣрности истины, находящейся внѣ насъ

(объективная истина), вѣра называется Климентомъ *естественнымъ искусствомъ*, посредствомъ котораго мы воспринимаемъ сообщаемую намъ истину, повинuemся ей и влечемъ къ признанію ея. Съ своей стороны и внѣшняя истина находитъ откликъ въ нашей душѣ, имѣющей средство съ божественною истиною, привлекаетъ ее къ себѣ и поселяетъ въ ней убѣжденіе въ своей достовѣрности. Въ этомъ отношеніи *вѣра есть сила истины*. Такимъ образомъ, между внѣшнею истиною и внутреннею (субъективною), находящеюся въ нашей душѣ, существуетъ созвучіе, или взаимодействіе, въ силу котораго нашъ разумъ соглашается съ откровенною истиною, безъ изслѣдованія ея и безъ доказательствъ достовѣрности ея. А это *согласіе* и есть вѣра. Взаимное отношеніе между истиною и нашею способностію воспринимать ее посредствомъ вѣры Климентъ поясняетъ слѣдующимъ превосходнымъ примѣромъ. Какъ игра въ шаръ не зависитъ только отъ того, кто искусно можетъ бросать его, но нуженъ еще искусно принимающій его, чтобы упражненіе совершалось по законамъ игры въ шаръ: такъ бываетъ и съ ученіемъ, достойнымъ вѣры, когда вѣра слушателей, будучи, такъ сказать, натуральнымъ искусствомъ, содѣйствуетъ ученію. Ибо нѣтъ никакой пользы отъ превосходнаго обученія, когда ученикъ не воспринимаетъ его; нѣтъ пользы и въ пророчествѣ, когда слушатели не повинуются ему.

Указанное соотношеніе между непосредственнымъ чувствомъ истины и самою истиною даетъ основаніе Клименту понимать вѣру или въ смыслѣ непосредственнаго воспріятія сверхчувственнаго, или убѣжденности въ бытіи его, не опирающейся на доказательства, но утверждающейся на внутреннемъ непосредственномъ предчувствіи истины; иногда Климентъ называетъ вѣру созерцаніемъ или духовнымъ слухомъ— „Вѣра—уши нашей души. И на эту вѣру таинственно намекаетъ Господь, говоря: *имѣющій уши слышать, да слышитъ*“. Определеніемъ вѣры въ обозначенномъ смыслѣ Климентъ пользуется въ интересахъ полемики съ гностиками и философами, унижавшими вѣру сравнительно съ знаніемъ: вѣра, по мнѣнію тѣхъ и другихъ, воспринимаетъ истину внѣшнимъ образомъ и на основаніи авторитета, а знаніе есть результатъ дѣятельности разума. Но Климентъ противопоставляетъ имъ свое определеніе вѣры, какъ непосредственнаго созерцанія истины, или того новаго духовнаго слуха, о которомъ предсказано было еще въ древности: ибо ученики Господни духовно, вѣ-

рою воспринимают истину, как новымъ окомъ, новымъ слухомъ, новымъ сердцемъ. Главный недостатокъ древней философіи, по ученію христіанскаго философа, въ томъ и состоялъ, что она не обладала вѣрою, служащею основою истиннаго научнаго знанія; ибо одною только вѣрою воспринимается первое и высшее начало всего — Богъ, Который не можетъ быть познанъ доказательнымъ способомъ. Это начало не было познано греками; и если они предполагали бытіе его, то „предполагали одною вѣрою“, за которую однакожь порицаютъ христіанъ. Равнымъ образомъ и начала, лежація въ основѣ каждой науки, не доказываются, но принимаются на вѣру, которая служитъ исходнымъ пунктомъ всякаго истиннаго научнаго знанія и *основаніемъ истины*. Вѣра же, какъ непосредственное чувство божественнаго, возводитъ умъ человѣка къ сверхчувственному, къ тому, что не можетъ быть доказываемо, — къ общему простому принципу, который не есть ни матерія, ни съ матеріей, ни подъ матеріей. Въ этомъ отношеніи *вѣра—путь*, непосредственно ведущій къ истинѣ и доставляющій успокоеніе помышленіямъ о высшихъ предметахъ. Вообще вѣра участвуетъ во всей умственной дѣятельности человѣка въ качествѣ критерія или сужденія, по которому мы оцѣниваемъ истинность того или другаго положенія. Въ этомъ отношеніи Климентъ принимаетъ то мнѣніе Аристотеля, что „вѣра есть то сужденіе, сопровождающее знаніе, по которому (сужденію) мы судимъ, насколько истинно то или другое“.

Но внутреннее стремленіе къ откровенной истинѣ и воздѣйствіе ея на первое не исключаютъ участія нашей свободы въ актѣ происхожденія вѣры. Равнымъ образомъ, не стѣняетъ свободы вѣры и благодать, содѣйствіе которой необходимо для просвѣщенія ума и подкрѣпленія воли: ибо *вѣра есть благодать*, по ученію Климента. Напротивъ, вѣра, по мнѣнію Александрійскаго богослова, *есть разумное согласіе* (съ истиною) *души свободно дѣйствующей*. Свою сильную защиту участія въ вѣрѣ свободной воли Климентъ направляетъ противъ еретиковъ-гностиковъ, отрицавшихъ участіе воли въ актѣ вѣры. Люди, говорили они, по самой природѣ своей раздѣляются на двѣ категоріи — высшихъ — пневматиковъ (духовныхъ) и низшихъ — психиковъ (душевныхъ). Первые, въ силу своей высшей природы, могутъ предаваться непосредственному созерцанію и доходить до свободнаго убѣжденія въ истинности чего либо; вторые, неспособные къ непо-

средственному созерцанію, воспринимают истины только при помощи вѣры, утверждающейся на внѣшнихъ чувствахъ и внѣшнихъ дѣйствіяхъ (напр. чудесахъ). Въ силу вышшаго избранія первые предопределены къ знанію, а вторые—къ вѣрѣ. Это еретическое мнѣніе о вѣрѣ Климентъ опровергаетъ психологическими и религіозными доводами. Человѣкъ есть существо свободное, не управляемое внѣшними причинами, поставляющими его въ необходимость поступать въ дѣлахъ религіи вопреки своимъ стремленіямъ; напротивъ, „силою своей воли онъ воспринимаетъ то, что имѣетъ быть въ будущемъ“. Слушающій же возвѣщаемую истину испытываетъ ее и затѣмъ или избираетъ ее или отвергаетъ: ибо вѣра есть разумное согласіе свободной души. Съ другой стороны, вѣра по необходимости представляла бы Бога виновнымъ въ томъ, что нѣкоторые люди не избираютъ лучшаго. Но Богъ убѣждаетъ, а не принуждаетъ, чтобы мы вѣровали. Если бы вѣра была натуральною необходимостью, спасающею людей, то не было бы нужды въ особомъ откровеніи Бога; были бы излишни заповѣди какъ Ветхаго, такъ и Новаго завѣта для спасающихся природою; и безъ пришествія Сына Божія для каждаго было бы доступно спасеніе. Наконецъ, несвободная вѣра не имѣетъ характера заслуги: ибо ни вѣра, ни невѣріе не заслуживали бы ни похвалы ни порицанія. Разсужденіе Климента о необходимости свободной вѣры формулируется въ положеніи: *свободная вѣра—основаніе нашего спасенія*.

Наконецъ, вѣра, какъ опирающаяся на вышеуказанныя свойства нашей души, присуща всемъ вообще людямъ, не смотря на различіе ихъ образованія, и служить для человѣчества единымъ общимъ спасительнымъ средствомъ. „Мы почти все, говоритъ Климентъ, безъ энциклопедическаго образованія и греческой философіи; а иные, и грамотѣ не умѣя, проникшись божественною философіей, оказались сильными принять чрезъ вѣру слово о Богѣ, потому что она, какъ основанная на словѣ Божіемъ, есть столь твердая увѣренность, которая чрезъ научныя доказательства не дѣлается болѣе твердою, чѣмъ она есть сама въ себѣ“.

На основаніи вышеизложенныхъ представленій о вѣрѣ, утверждающейся на богоподобныхъ свойствахъ души человѣческой и ея стремленіи къ высшему откровенію, Климентъ объяснялъ переходеніе вѣры въ христіанское откровеніе. Непосредственное чувство истины и

соотвѣтствіе его съ предметомъ, дѣйствительно существующимъ, но рождаютъ вѣру въ истинность христіанства. Вѣра, говоритъ Климентъ согласно съ ап. Павломъ, рождается отъ слуха, т. е. отъ слышанія проповѣди о Христѣ и Его откровеніи. Между проповѣдникомъ и слушателемъ тотчасъ же устанавливается созвучіе и гармонія вѣры того и другаго; возвѣщаемая истина дѣйствуетъ на внутреннее чувство божественнаго, подобно магниту, притягивающему желѣзо, или янтарю, привлекающему къ себѣ легкіе предметы; внутреннее чувство воспламеняется, подобно сухой соломѣ, и душа, подобно плодородной почвѣ, можетъ быть пригодною для сѣянія сѣмянъ, если не окажется какихъ либо причинъ, располагающихъ человѣка къ невѣрію. Вообще, возвѣщаемая истина и внутреннее чувство истины дѣйствуютъ, какъ двѣ сопричины, производящія вѣру въ откровеніе и «неизвѣсною силою» влекущіяся одна къ другой. Здѣсь *вѣра*, по прекрасному опредѣленію Климента, *есть такое признаніе невидимаго предмета, которое соединяетъ его съ нашею душою.*

Всѣ разсужденія Климента о происхожденіи вѣры и ея существѣ, изложенныя выше, объединяются въ слѣдующемъ общемъ опредѣленіи ея, которое указываетъ, повидимому, на то, что Климентъ смотрѣлъ на свое ученіе о вѣрѣ, какъ на комментарий къ извѣстнымъ словамъ ап. Павла о вѣрѣ. «Вѣра, говоритъ Климентъ, есть свободное воспріятіе предмета, предшествующее научному изслѣдованію, его благочестивое согласіе, осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ, по божественному Апостолу».

Вѣра въ моментъ своего происхожденія есть признаніе единаго Бога. Но съ этого момента во внутренней жизни вѣрующаго начинается возрастаніе вѣры изъ зерна горчичнаго въ величественное дерево. Это возрастаніе вѣры состоитъ въ томъ, что она получаетъ непоколебимую твердость въ неложности Бога и авторитетъ церкви и, вызывая въ нашей душѣ желаніе и стремленіе къ усвоенію христіанскаго откровенія, доставляетъ „великое побужденіе къ знанію“ христіанскихъ истинъ, содержащихся въ Св. Писаніи и церковномъ преданіи, и становится началомъ нравственной дѣятельности. Ученіе Климента объ авторитетѣ, на коемъ утверждается вѣра, ея содержаніи и его источникахъ и вліяніи вѣры на религіозно-нравственную жизнь вѣрующаго христіанина обнаруживаетъ въ Александрійск. учителѣ глубокое и всестороннее разумѣніе природы христіанской вѣры.

Съ переходеніемъ вѣры въ область христіанскаго откровенія высшимъ основаніемъ ея является самъ Богъ, вѣрный въ своихъ обѣтованіяхъ. Разъ мы увѣровали въ Бога, мы тѣмъ самымъ обязуемся вѣрить гласу Его, не требуя доказательствъ открытой Имъ истины. „Ибо вѣрить, говорить Климентъ, значить соглашаться съ чѣмъ-либо... Согласіе же не есть добровольное одобреніе вслѣдствіе предшествующаго доказательства, но согласіе съ чѣмъ-либо сильнымъ. Но кто же сильнѣе Бога?... Посему мы вѣримъ, будучи увѣрены чѣмъ либо въ томъ, что намъ уготованы божественная слава и спасеніе. Но мы увѣрены только въ одномъ Богѣ, о Которомъ знаемъ, что Онъ не перемѣнитъ по благословенію обѣщанныхъ намъ благъ“. Наша увѣренность въ Богѣ основывается на представленіи о Немъ, какъ Существѣ всесовершеннѣйшемъ, коему несвойственно, подобно людямъ, уклоняться отъ истины и увлекать другихъ въ заблужденіе. „Мы предлагаемъ, говоритъ Климентъ, доказательство, не допускающее возраженій, что Богъ *сказалъ*, и о каждомъ предметѣ, о которомъ изслѣдую, передаетъ въ Писаніяхъ. Слѣдовательно, кто безбоженъ до того, что не вѣруетъ Богу, и требуетъ отъ Него доказательствъ, какъ отъ людей“.

На чемъ же основывается наша увѣренность въ томъ, что христіанское откровеніе, составляющее предметъ нашей вѣры, есть откровеніе Божіе? На томъ, что І. Христосъ есть Богъ и что истины, содержащіяся въ Св. Писаніи и устномъ преданіи, дѣйствительно произошли отъ Христа. А наша вѣра въ происхожденіе этихъ истинъ отъ І. Христа основывается на авторитетѣ единой истинной и апостольской церкви. Въ ней заключается самое точное знаніе о томъ, что І. Христосъ сообщилъ свое ученіе апостоламъ, которые устно и письменно передали его церкви, знающей, что въ Писаніи и устномъ преданіи заключается ученіе Христово. Церковь хранитъ отъ начала неизмѣнно вѣренное ей благо и знаніе о происхожденіи его. „Видишь, спрашиваетъ Климентъ, сославшись на прор. Исаію (гл. 53, 1) и ап. Павла (Римл. X, 14, 15, 17), какъ чрезъ слухъ и апостольскую проповѣдь возводится вѣра къ слову Господа и Сыну Божію? Будучи дѣтьми и питомцами божественнаго Педагога, мы должны обращаться къ „добррой матери“ Церкви для наученія и пріобрѣтенія знанія относительно божественнаго происхожденія истинъ, составляющихъ содержаніе нашей вѣры.

Вѣра, по своему содержанію, простирается на все вообще домо-строительство Божіе въ его настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ: ибо вѣра есть признаніе всего откровенія Божія. Однакожъ отсюда не слѣдуетъ, что религиозное знаніе каждаго вѣрующаго обнимаетъ собою все, относящееся къ христіанской религіи. Климентъ, согласно съ другими церковными учителями, ясно выражается, что всестороннее знаніе христіанскаго ученія составляетъ принадлежность ученаго богослова: *вѣра же*, какъ общее, доступное для всѣхъ, спасительное средство, *есть, такъ сказать, сокращенное знаніе необходимаго*, т. е. основныхъ христіанскихъ истинъ, безъ которыхъ, по выраженію Григорія Богослова, „нельзя быть христіаниномъ“. Эти истины излагаются въ правилѣ (символѣ) вѣры, которое церковь предлагаетъ всѣмъ, вступающимъ въ число членовъ ея. Источниками содержанія вѣры служатъ Св. Писаніе устное и церковное преданіе: въ томъ и другомъ поучаетъ насъ Іисусъ Христосъ—начало нашей вѣры. Отношеніе простыхъ вѣрующихъ къ Св. Писанію Климентъ опредѣляетъ словомъ: *вкушаютъ Писанія*, т. е. усваиваютъ содержаніе его, но не погружаются въ научное изслѣдованіе. Значеніе церковнаго преданія для вѣры Климентъ признаетъ весьма важнымъ. „Тотъ перестаетъ быть другомъ Божіимъ и вѣрнымъ служителемъ Господа, кто отвергаетъ церковное преданіе“, предпочитая ему мнѣнія человѣческія, потому что и въ живомъ преданіи Климентъ, какъ и другіе церковные писатели, слышатъ тотъ же голосъ Божій, который поучаетъ и въ Писаніи.

Намъ остается отмѣтить еще одно свойство вѣры: ея вліяніе на нравственную жизнь вѣрующаго. Климентъ, согласно съ другими церковными учителями, разсматриваетъ вѣру не только въ качествѣ силы, побуждающей къ знанію, но и въ качествѣ начала нравственной дѣятельности, выходя изъ той мысли, согласной съ духомъ церковнаго ученія, что знаніе, воспринятое вѣрою, должно находиться въ тѣсной связи съ нравственною жизнью. Вѣрѣ, говоритъ Климентъ, во-первыхъ, свойственно познать Бога; во-вторыхъ, вѣрить ученію Спасителя, и въ третьихъ, никоимъ образомъ не поступать несправедливо, но быть согласнымъ съ познаніемъ Бога. Искренно вѣрующій чловѣкъ своимъ добрымъ поведеніемъ несомнѣнно долженъ свидѣтельствовать объ искренности своей вѣры, если только его вѣра не есть холодное признаніе истинности божественнаго откровенія. Ибо вѣра, имѣя въ своемъ содержаніи новыя истины, очищаетъ умъ отъ худыхъ

помышлений, направляет волю къ добру, осуществленію ученія Спасителя въ жизни, и становится послушаніемъ Слову. Въ этомъ отношеніи Климентъ опредѣляетъ вѣру такъ: вѣра есть послушаніе заповѣдямъ, дѣлательница добра и основаніе праведныхъ дѣлъ. Будучи постояннымъ расположеніемъ души, вѣра становится источникомъ всѣхъ добродѣтелей. Ибо, по Клименту, измѣненіе характера нравственной жизни есть непосредственное слѣдствіе переменны возрѣній на грѣхъ. А эта переменна дается вѣрою. Приводимъ здѣсь лишь одинъ примѣръ въ подтвержденіе высказанной мысли. Покаяніе, говоритъ Климентъ, есть дѣло вѣры. Ибо если кто не увѣруетъ, что есть грѣхъ, коимъ онъ былъ одержимъ, то не освободится отъ него; и если не увѣруетъ, что согрѣшающему угрожаетъ наказаніе, а живущему по заповѣдямъ уготовано спасеніе, также не переменится; слѣдовательно и надежда и спасительный страхъ происходятъ отъ вѣры. Какъ сердечная преданность Христу, вѣра есть основаніе любви. Вообще въ сужденіяхъ Климента вѣрно обозначено истинное свойство вѣры, какъ основной добродѣтели, изъ которой проистекають всѣ другія, если только она не заслуживаетъ наименованія мертвой вѣры. Равнымъ образомъ понято и точно изъяснено отношеніе между содержаніемъ вѣры и добродѣтельною жизнью вѣрующаго. Вѣра, какъ сила во спасеніе и жизнь вѣчную, признается Климентомъ совершенною и самодостаточною. Если мы, говоритъ онъ, съ вѣрою приобретаемъ и жизнь вѣчную, то что же остается приобрести болѣе жизни вѣчной? Вѣра, продолжаетъ онъ, не имѣетъ недостатка ни въ чемъ и сама въ себѣ совершенна; если бы ей чего не доставало, то она не была бы совершенна.

И однакожъ вѣра совершенная сама въ себѣ не можетъ, по ученію Климента, оставаться въ такомъ видѣ, въ какомъ она является въ моментъ своего происхожденія, но должна постоянно развиваться, возрастать и умножаться въ силѣ своей дѣйственности въ области внутренней и внѣшней религіозно-нравственной жизни вѣрующаго. Вѣра, остановившаяся въ своемъ развитіи, какъ бы застывшая на первой своей ступени, не признается александрійскимъ учителемъ совершенною вѣрою. Мысль о возрастаніи вѣры дается Клименту христіанскою идеею постепеннаго усовершенствованія христіанина до уподобленія Богу; но онъ находитъ въ Св. Писаніи и другія основанія для своей мысли объ умноженіи вѣры. Основываясь на словахъ

ап. Павла: *въ немъ открывается правда Божія отъ вѣры къ вѣру* (Римл. 1, 17), Климентъ высказываетъ слѣдующія мысли о развитіи вѣры. Ясно, говоритъ онъ, что Апостоль возвѣщаетъ двоякую вѣру, лучше же одну, воспринимающую умноженіе и усовершеніе. *Ибо общія вѣра* (всѣмъ вообще христіанамъ и содержащая въ себѣ только необходимое, чтобы быть христіаниномъ) *служитъ* какъ бы *основаніемъ*, на коемъ созидается высшая ступень вѣры, усовершеняющейся вмѣстѣ съ вѣрующимъ при помощи науки, или созерцанія и исполненія заповѣдей Божіихъ. Такъ Апостолы, ощущая величіе вѣры, выражали желаніе, да умножится въ нихъ вѣра, которая, подобно горчичному зерну, ужаливая душу, величественно возрастаетъ въ ней. Этого усовершенствованія вѣра достигаетъ въ гносисѣ, который служитъ второю ступенью вѣры, или, точнѣе выражая мысль Климента, гносисъ есть умноженная вѣра.

Ученіе объ отношеніи вѣры къ знанію вообще служило и нынѣ служить камнемъ преткновенія для многихъ мыслителей, нерѣдко укоряющихъ церковь и ея учителей въ томъ, что будто бы вѣра понята ими односторонне въ смыслѣ теоретическаго знанія, или холоднаго внѣшняго признанія однихъ догматовъ вѣры, что упущено изъ виду значеніе вѣры, какъ живаго начала святой жизни, требующей для своего усовершенія самодѣятельности со стороны человѣка, что начало этого пониманія вѣры положено будто бы еще въ древней восточной церкви. Отзвуки этихъ укоризнъ слышатся и въ новомъ антицерковномъ ученіи о вѣрѣ, недавно такъ интересовавшемъ нѣкоторую часть русскаго общества. Однакожъ творенія церковныхъ писателей, начиная съ перваго вѣка, предлагаютъ обильныя опроверженія указанныхъ укоризнъ, а въ сочиненіяхъ Климента Александрійскаго находимъ основательныя разъясненія объ отношеніи вѣры къ знанію, имѣющія значеніе и для нашего времени. Что же такое гносисъ Климента?

(Окончаніе будетъ)

Обозрѣніе Карталинскихъ церквей Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи.

I.

Карталинія давно съ нетерпѣніемъ ожидала видѣть своего Архипастыря и Владыка желалъ посѣтить своихъ пасомыхъ въ Карта-

линіи, но наводненіе 1895 года заставило Экзарха возвратиться обратно изъ г. Гори, а въ прошломъ году, велѣдствіе приглашенія Его Высокопреосвященства на коронаціонныя торжества въ Москву, пришлось опять отложить на другое болѣе удобное время обозрѣніе Карталинскихъ церквей. Наконецъ въ маѣ настоящаго года состоялась поѣздка Его Высокопреосвященства въ Карталинію по маршруту, составленному три года тому назадъ. Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, извоили выѣхать изъ Тифлиса, на ревизію въ Карталинію безъ свиты, въ сопровожденіи ключаря Сіонскаго кафедральнаго собора, священника о. Антонія Тотибадзе, курьерскимъ поѣздомъ въ служебномъ салонѣ-вагонѣ Закавказской желѣзной дороги.

Карталиніа самая обширная и выдающаяся часть Грузинскаго Экзархата. Она дала имя всему Картвельскому племени (Картли, Картлели, Картвели). Здѣсь постоянно былъ религіозно-политическій и просвѣтительный центръ царства. Она дала великихъ пѣтговъ, подвижниковъ и перелагателей священно-богослужебныхъ книгъ на отечественный языкъ, и она же болѣе другихъ частей Грузіи замѣчательна церковно-археологическими памятниками сѣдой старины. Карталиніа—это собственно *Иберія* или *Иверія* древнихъ греко-римскихъ писателей, она порусски носитъ искаженное названіе „Грузія“, которое произошло отъ арабско-персидскаго ея наименованія: Гюрдзи, Гурджи (станъ), а потомъ, велѣдствіе участившихся церковно-политическихъ сношеній Карталинскаго царства съ Россіей, это названіе постепенно распространилось на остальные части Картвельскихъ земель и въ настоящее время географическое названіе—Грузія означаетъ уже не провинцію Карталинскую, какъ прежде, а двѣ половины *Сакартвело*: восточную (Карталинію и Кахетію) и западную (Имеретію, Гурію, Мингрелію, Сванетію и Абхазію). Точно такое общее значеніе получило оно и въ титулѣ нашего Архиластыря.

Въ 11½ часовъ дня курьерскій поѣздъ прибылъ на станцію „Дзегви“, гдѣ, благодаря распорядительности и любезной предупредительности Тифлискаго Вице-Губернатора В. В. Стефановича, былъ приготовленъ экипажъ для дальнѣйшаго слѣдованія Владыки. На платформѣ Владыка былъ встрѣченъ чиновникомъ Горійскаго уѣзднаго управленія г. Тавдгиридзе съ чинами земской стражи, которые и сопровождали Его Высокопреосвященство по всему Горійскому уѣзду.

Съ желѣзно-дорожной станціи Владыка направился въ с. Дзегви. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ благочиннымъ священникомъ Яевымъ, полицейскимъ приставомъ Д. Деканозовымъ и прихожанами. Мѣстная церковь — среднихъ размѣровъ, она, какъ видно изъ надписи, построена въ XVIII вѣкѣ при католикосѣ Антоніѣ I Великомъ. Осмотрѣвъ подробно, послѣ совершенія положеннаго по чину встрѣчъ Архипастырей молебствія, церковь, ея утварь и документы, Его Высокопреосвященство, благословляя собравшихся прихожанъ, изволилъ прослѣдовать въ с. Кавтисхеви.

Небо неоднократно заволакивалось сѣрыми тучами, дождь шель съ перерывами. Вслѣдствіе проливныхъ дождей, бывшихъ ночью съ 9 на 10 мая, дороги значительно попортились. Громадныя выбоины и рытвины, наполненныя булыжнымъ камнемъ и масса стихій—грязи затрудняли проѣздъ. По пути слѣдованія Владыкѣ Экзарху три раза пришлось переправляться черезъ бурную рѣку Кавтура на испытанной грузинской арбѣ, запряженной буйволами, причемъ смѣльчаки крестьяне бросались въ рѣку и со всѣхъ сторонъ поддерживали руками импровизированный экипажъ, перевозившій дорогаго Архипастыря черезъ бѣшеную горную рѣку. Эта рѣка не такъ была глубока для переправы: высота воды въ ней была не свыше 1½—2 аршинъ, но опасна отъ стремительности воды черезъ камни кругляки, валуны, которыхъ въ ложѣ рѣки и на берегахъ ея безчисленное множество. Трудно кавказцу мириться съ объясненіемъ ученыхъ объ образованіи валуновъ, которые, точно въ сказочномъ мѣрѣ, будучи одушевлены мановеніемъ какого-то волшебнаго жезла, находятся въ постоянномъ движеніи. Такъ и думается, что *Орфей* здѣсь именно заставлялъ деревья и камни двигаться по земной поверхности и теперь какъ бы подъ вліяніемъ тѣхъ же восхитительныхъ и очаровательныхъ звуковъ его магической лиры продолжаютъ они двигаться, хотя и безъ гармоніи и порядка, заграждая собою путь страннику, какъ *Зюль-картейнъ*. Путешествіе, несомнѣнно оживляетъ, одушевляетъ, освѣжаетъ, обновляетъ, ободряетъ, услаждаетъ и радуетъ путника, однимъ словомъ, путешествіе доставляетъ ему наслажденіе, но въ такую погоду, съ такими лишеніями и дорожными трудностями, оно можетъ доставить только такое наслажденіе, которое Гейне весьма мѣтко называетъ „приятною болью“.

Изъ Дзегви Владыка направился въ с. *Кавтисхеви*. Селеніе

расположено въ живописной мѣстности; кругомъ роскошная растительность. Кавтисхевская церковь довольно помѣстительна, она находится на возвышенности, откуда открывается чудная панорама. На границѣ бывшаго княжества—Сатархо, князя Тархановы встрѣтили высокоименитаго гостя съ фамильнымъ своимъ знаменемъ и сопровождали Его Высокопреосвященство безотлучно, пока Владыка находился въ районѣ ихъ владѣній. Владыка изволилъ осмотрѣть церковь и ея принадлежности. Затѣмъ, преподавъ наставленіе собравшимся сельчанамъ, Владыка отбылъ въ *Чочеты*. Здѣсь давно ожидали Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха священникъ съ крестомъ, дворяне и крестьяне, которые, сотворивъ общую молитву, получили Архипастырское благословеніе. Владыка, какъ и всегда, былъ особенно ласковъ къ дѣтямъ, изволилъ ихъ экзаменовать, спрашивалъ молитвы, заставлялъ ихъ изображать на себѣ крестное знаменіе, хвалилъ за стараніе и поощрялъ ихъ.

Изъ Чочеты Владыка по маршруту направился въ *Метехи*, въ сопровожденіи князей Тархановыхъ. Весь день почти шелъ дождь, и подъ истинно тропическимъ дождемъ продолжалъ Владыка свое нелегкое путешествіе. Съ 12 часовъ дня мѣстные князья и крестьяне въ оградѣ Метехскаго храма ожидали прибытія Экзарха Грузіи. Величественный Метехскій Успенія Пресвятыя Богородицы храмъ, возвышающійся посреди обширнаго и многолюднаго селенія, выстроенъ изъ тесанаго камня царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ (446—499 г.), который, по представленію народа, смотрѣлъ на него, какъ на священный долгъ, искупающій прегрѣшенія недавняго прошлаго (клятвопреступленіе). Онъ, по легендѣ, не имѣющей, впрочемъ, историческаго вѣроятія, долженъ былъ принести очистительную жертву Всевышнему въ ознаменованіе только что окончившейся кровавой битвы съ Осъ-Багатаромъ, въ которой Вахтангъ Великій, якобы, нарушилъ клятву (ჲჳ ჲჳჲჳ) мэ втехэ—я нарушилъ). Отсюда ошибочно производятъ названіе метехи отъ грузинскихъ словъ, тогда какъ оно происходитъ отъ греческаго наименованія подворья—*метохи*, и метехскій храмъ, дѣйствительно, служилъ подворьемъ грузинскихъ католикосовъ. Метехскій храмъ пришелъ въ ветхость влѣдствіе вражьихъ рукъ, вліянія стихій и землетрясенія. Онъ сразу вырастаетъ предъ изумленными глазами туриста съ оригинальнымъ своимъ коническимъ куполомъ, у котораго

основаніе (барабанъ) шире, а кверху онъ слегка суживается. Кругомъ Метехскаго святилища масса руинъ, каждый шагъ здѣсь ознаменованъ историческимъ событіемъ. Здѣсь исторія наглядная, исторія живая, хотя и печальная о печальномъ прошломъ Грузіи *печальной*. Недалеко отъ храма и рядомъ съ бывшимъ дворцомъ находятся развалины церкви св. Великомученицы Марины (+275 г.), особенно чтимой грузинами, а что всего замѣчательнѣе, гдѣ только попадаются церкви въ честь этой мученицы, всѣ онѣ выстроены, какъ и въ с. Метехи, изъ синяго (შობაშობ ჯვ) камня довольно рѣдкаго въ Грузіи. Это обстоятельство, по всей вѣроятности, имѣетъ основаніе или въ житіи ея, или же въ устномъ преданіи народа. Къ сѣверной стѣнѣ храма примыкалъ царскій лѣтній дворецъ, отъ котораго сохранились только остатки фундамента въ землѣ. Не служила ли церковь св. Марины придворною, ибо она расположена была при существовавшемъ здѣсь дворцѣ?

Надъ возобновеніемъ Метехскаго храма много потрудились члены комитета: Горійскій уѣздный предводитель дворянства, статскій совѣтникъ И. Д. Сулхановъ, игумень К., чиновникъ особыхъ порученій при Управленіи Государственныхъ Имуществъ Тифлисской губерніи И. Х. Канчели, бывший мѣстный священникъ о. Гр. Русіевъ и церковный староста дворянинъ Д. Магаловъ. Въ храмѣ устроенъ прекрасный каменный иконостасъ въ одинъ ярусъ, иконы въ немъ очень хорошаго письма. Свнѣ онъ облицованъ тесанымъ камнемъ, внутри оштукатуренъ, устроенъ каменный полъ и фронтоны храма перекрыты плоской черепицей (ломпини). Весь ремонтъ храма обошелся приблизительно въ 5000 рублей и эти деньги собраны, благодаря исключительно стараніямъ членовъ Комитета. Храмъ еще не освященъ, на что изволилъ обратить свое вниманіе Владыка Экзархъ. Богослуженіе пока совершается въ южномъ придѣлѣ, посвященномъ св. Іоанну Крестителю.

Въ оградѣ храма, не смотря на дождливую погоду, дождалась густая толпа народа съ строительнымъ комитетомъ во главѣ и какъ только всадникъ земской стражи прилетѣлъ съ радостнымъ извѣстіемъ о приближеніи Владыки, толпа народа, стоявшая шпалерами, устремила свои взоры въ томъ направленіи, откуда ожидали пріѣзда дорогого и давно желаемаго гостя. Въ 5½ часовъ вечера подъѣхалъ экипажъ, конвоируемый князьями и чинами земской стражи. Предсѣ-

датель комитета по возобновленію Метехскаго храма, Горійскій уѣздный предводитель дворянства И. Д. Сулхановъ встрѣтилъ Владыку Экзарха и обратился къ Нему съ слѣдующею рѣчью: „Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и любвеобильнѣйшій Отецъ! Привѣтствуя Васъ въ семь знаменитомъ святилищѣ православной Грузіи, мы члены комитета и обитатели Метехи радуемся отъ всей души, что удостоились посѣщенія своего Архипастыря, исполненнаго доброю и любовью. Радуемся Вашему благополучному къ намъ пришествію, Владыко святой, на которое подвигла Васъ отеческая заботливость о благоустройствѣ вѣрнной Вашему водительству мученической Грузіи, земнаго удѣла Небесной Царицы. Съ сыновнею любовію встрѣчаемъ Васъ, своего любвеобильнѣйшаго отца, котораго послалъ намъ Самъ Царь Небесный. Радуется прибытію своего пастыреначальника и сей сѣдой памятникъ, дѣло рукъ благочестиваго царя Вахтанга Горгаслана. Не разъ вражья рука и мечъ, обогранные мученическою кровью доблестныхъ защитниковъ многовѣковаго православія, скользили по спокойному лицу сего 1500-лѣтняго храма. Каменная сія ограда съ башнями и бойницами и остатки цитаделей на фронтонахъ храма свидѣтельствуютъ о бранной эпохѣ минувшихъ временъ. И протекшіе вѣка успѣли оставить на немъ свои слѣды; особенно же землетрясеніе, бывшее въ концѣ XVIII столѣтія, сильно расшатало все зданіе, вслѣдствіе чего дало оно трещину. Но, благодаря заботливости духовнаго начальства, организованъ былъ комитетъ, который самоотверженно трудился надъ его возстановленіемъ и, при помощи Божіей, привелъ его, какъ изволите лично усмотрѣть, въ настоящее его состояніе. Покровительница Иверіи, Пренепорочная Владычица явила нашему храму новую милость Своего благоволенія и заступничества, чудеснымъ образомъ обрѣтена въ сводахъ сего храма, по указанію Богоматери въ сонномъ видѣніи, Ея святая икона, которая замѣнила собою древнѣйшую безслѣдно пропавшую храмовую икону, щедро украшенную грузинскими вѣнценосцами. Народъ, осчастливленный Вашимъ посѣщеніемъ, свидѣтельствуя предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ свою глубочайшую сыновнюю преданность, возноситъ къ Пренепорочной Покровительницѣ Иверіи свои теплыя молитвы о вождѣльномъ здравіи Вашего Высокопреосвященства на пользу Вашей паствы“.

Владыка въ теплыхъ словахъ выразилъ благодарность за привѣтствіе. И тутъ же были представлены Его Высокопреосвященству

члены комитета и дворяне, среди которых красовались Георгіевскіе кавалеры. Обратившись къ членамъ комитета, Владыка поблагодарилъ ихъ за труды по возобновленію Метехскаго храма, увѣнчанный полнымъ успѣхомъ, и выразилъ желаніе ускорить его освященіе. Затѣмъ Владыка изволилъ направиться въ храмъ, гдѣ мѣстный священникъ И. Квижинадзе встрѣтилъ Его Высокопреосвященство съ крестомъ и святой водой. Послѣ совершенія обычной эктени и провозглашенія многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣдникъ Цесаревичу, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Экзарху Грузіи, Владыка соизволилъ провозгласить многолѣтіе жителямъ Метехи, благотворителямъ и потрудившимся надъ возстановленіемъ Метехскаго храма. По тщательномъ осмотрѣ церковныхъ принадлежностей и документовъ, Владыка, приложившись къ новоявленной *Виолемской* иконѣ Приснодѣвы, изволилъ провѣрить познанія ученицъ мѣстной министерской школы по Зѣкону Божію. Въ память радостнаго событія посѣщенія Метехи Его Высокопреосвященствомъ крестьянинъ Г. Геджадзе преподнесъ Владыкѣ купленное имъ для возобновленнаго храма на престольное Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ съ соответствующею надписью. Владыка похвалилъ крестьянина за такое благочестивое дѣло и указалъ присутствующимъ на его пожертвованіе, какъ на примѣръ достойный подражанія. При выходѣ изъ храма дѣти получали образки и крестики и нужно было видѣть, съ какимъ рвеніемъ старался каждый изъ нихъ получить дорогіе подарки изъ Архипастырскихъ рукъ Его Высокопреосвященства. По выходѣ изъ храма Владыка подробно осматривалъ части ремонта, и еще разъ поблагодаривъ членовъ Комитета за ихъ труды, высказалъ, что и на площади любого большого города этотъ возобновленный храмъ былъ бы прекраснымъ украшеніемъ. Затѣмъ, обратившись къ присутствовавшимъ помѣщикамъ и крестьянамъ, Владыка похвалилъ ихъ за сочувственное отношеніе къ

дѣлу возобновленія этого знаменитаго архитектурнаго памятника и выразилъ имъ за это свою благодарность. Отдохнувъ на короткое время и откушавъ чай въ домѣ Д. Магалова, въ 7 часовъ вечера Владыка, благословляя народъ, выѣхалъ изъ Метехи въ *Ахалкалаки* (новгородъ). Въ Ахалкалакской церкви Владыка былъ встрѣченъ священникомъ съ крестомъ и святой водой, здѣсь же были собраны помѣщики и крестьяне. Въ церкви во время молебна довольно стройно пѣлъ хоръ изъ князей и княженъ подъ управленіемъ мѣстнаго діакона. Церковь въ Ахалкалакахъ маленькая съ кирпичнымъ поломъ, нуждающемся въ ремонтѣ. Владыка, по осмотрѣ церковныхъ документовъ, обратившись къ собравшимся прихожанамъ, увѣщевалъ ихъ позаботиться о благоустройствѣ и украшеніи своей церкви. Учительница министерской школы представила своихъ учениковъ и ученицъ, которыхъ Владыка тутъ же спрашивалъ по Закону Божію. Законъ Божій, по распоряженію директора народныхъ училищъ, въ Ахалкалакской школѣ преподаетъ учительница. Въ домѣ свѣтлѣйшей княгини Елены Захаріевны Грузинской Его Высокопреосвященству былъ предложенъ обѣдъ. Здѣсь представлялись Владыкѣ ген.-маіоръ Г. Г. Тархановъ и другіе мѣстные помѣщики. Въ домѣ радушной хозяйки Е. З. Грузинской Владыка обратилъ вниманіе на божницу, въ которой много было древнихъ иконъ высокохудожественнаго письма съ драгоценными украшениями и коллекція священно-богослужебныхъ рукописныхъ книгъ. Владыка выразилъ сожалѣніе, что такое богатое собраніе рѣдкихъ св. иконъ и рукописей никѣмъ еще не описано, а много новыхъ и цѣнныхъ свѣдѣній пріобрѣла бы церковно-историческая наука отъ этого описанія.

И. К.

В Б Д О
по Тифлисскому Епархіальному свѣчно-

М О С Т Ъ
му заводу за мартъ мѣсяць 1897 года.

Въ казѣ завода.	Остается къ 1 марта 1897 года.		Поступило въ мартъ 1897 года.		В С Е Г О				
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.			
Наличными	8989	80	9335	3	18324	83			
Билетами	6487	62	"	"	6487	62			
Заводу должны	24443	49	"	"	24443	49			
Заводъ долженъ	54346	93	"	"	54346	93			
	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.			
Бѣлаго воска	393	3	48	58	32	48	451	36	"
Желтаго воска	954	27	"	608	10	70	1562	37	70
Свѣтильни	28	25	"	"	"	"	28	25	"
Бѣлыхъ свѣчъ	477	38	86	216	36	24	694	35	14
Желтыхъ свѣчъ	113	16	16	59	38	"	173	14	16
Простаго ладана	1	32	"	26	11	24	28	3	24
Роснаго ладана	2	5	"	"	"	"	2	5	"
Оливковаго масла	14	29	48	"	"	"	14	29	48
Книжекъ суевальн. лод.	259 книжекъ.		"	"	"	"	259 книжекъ.		"
Бронзовыхъ порошковъ	124 порошка.		"	"	"	"	124 порошка.		"
Въ мастерской зав.	34	26	"	245	36	48	280	22	48
Желтаго воска	13	18	"	49	21	"	62	39	"
Бѣлыхъ свѣчъ	15	29	"	246	25	72	262	14	72
Свѣтильни	3	10	"	5	36	"	9	6	"
Бѣлаго подгеса	7	5	"	6	"	"	13	5	"
Желтаго подгеса	3	35	48	1	38	"	5	33	48
Въ бѣльняномъ отдѣленіи.	"	"	"	58	32	48	58	32	48
Желтаго воска	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Бѣлыхъ огарковъ	25	9	"	66	19	72	91	28	72
Желтыхъ огарковъ	4	18	24	1	10	24	5	28	48
Бѣлаго подгеса	"	"	"	7	5	"	7	5	"
Желтаго подгеса.	"	"	"	3	35	48	3	35	48
Огарочной не-прессосоляной свѣтильни.	"	"	"	16	9	72	"	"	"

Управляющій заводомъ, священникъ Никандръ Покров-

Параходова-но въ мартъ 1897 года.		Къ 1 апрѣля 1897 года.		Во всѣхъ отдѣ-лахъ завода оста-ется къ 1 апрѣлю 1897 года..		В С Е Г О		
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
16126	73	2198	10	2198	10			
"	"	6487	62	6487	62			
"	"	24443	49	24443	49			
"	"	54346	93	54346	93			
п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.
245	10	"	206	26	"	241	38	48
57	34	"	1505	3	70	1510	8	10
6	39	"	21	26	"	23	33	"
240	32	60	454	2	30	501	28	78
42	14	88	130	39	24	130	39	24
1	21	"	26	22	24	26	22	24
"	"	"	2	5	"	2	5	"
1	29	72	12	39	72	12	39	72
66	книжекъ.	193	книжки.	193	книжки.			
3	порошка.	121	порошокъ.	121	порошокъ.			
245	10	"	35	12	48	"	"	"
57	34	"	5	5	"	"	"	"
214	28	24	47	26	48	"	"	"
6	39	"	2	7	"	"	"	"
7	5	"	6	"	"	13	5	"
3	35	48	1	38	"	5	38	48
58	32	48	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"
75	2	24	16	26	48	16	26	48
"	"	"	5	28	48	5	28	48
"	"	"	7	5	"	"	"	"
"	"	"	3	35	48	"	"	"
"	"	"	16	9	72	16	9	72

скій.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ сельскія земскія школы съ церковноприходскими школами ведутъ состязаніе, готовые побѣдить одна другую, сами не зная, почему и для чего; вдали же Россіи въ малообразованныхъ станицахъ замѣчается совсѣмъ обратное отношеніе. Станица Новолеушковская, Кубанск обл., при пятидесятичномъ населеніи, имѣетъ двѣ школы: церковноприходскую и школу Мин. Нар. Просв. Въ первой учебное дѣло ведетъ о. діаконъ Чмутовъ съ законоучителемъ о. Григоріемъ, поставившій дѣло своимъ умѣньемъ, какъ бывший педагогъ и своею любовью къ дѣтямъ-ученикамъ, въ такое прекрасное положеніе, что каждый годъ выпускаетъ нѣсколько десятковъ учениковъ со свидѣтельствами на льготу по воинской повинности. Во второй школѣ законоучителемъ о. Порфирій, какъ въ первой, такъ и во второй учителемъ пѣнія—псаломщикъ С. И. Ш., прекрасный хоръ котораго заставляетъ родителей учениковъ и прихожанъ въ церкви съ удивленіемъ молиться и съ любовью и особымъ почтеніемъ относиться къ духовенству. Жители станицы а администрація и, въ особенности, духовенство, говорить «Кур.», одинаково усердно заботятся о благосостояніи обѣихъ школъ. Дай Богъ, чтобы такихъ школъ съ такими труженниками-учителями было бы побольше у насъ, на Руси, и школьное дѣло быстро продвинулось бы впередъ.

Содержаніе № 12-го. *Часть официальная:* Высочайшій манифестъ. Высочайшее повелѣніе. Высочайшія награды. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. Огъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Разрядной списокъ воспитанниковъ Тифлисской духовной семинаріи, составленный Правленіемъ семинаріи въ концѣ 1896/7, учебнаго года. Разрядный списокъ воспитанниковъ штатныхъ и приготовительныхъ классовъ Тифлискаго духовнаго училища, составленный по окончаніи годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ 1896/7, учебнаго года. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неофициальная:* Вѣра и ея отношеніе къ христіанскому знанію. Обзоръніе Каргалинскихъ церквей Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи—И. К. Вѣдомость по Тифлисскому епархіальному свѣчному заводу за мартъ мѣсяць 1897 года. Разныя извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 16-го іюня 1897 г. Цензоръ, протоіерей
Евстацій Еліевъ.

Типографія Евв. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28-й.